

Что-то не так, определенно не так.

Е Хэ, обхватив себя руками, задумчиво наблюдал за людьми, регистрирующимися на входе в базу. Его мысли были где-то далеко. Он вспомнил разговор с Е Чуном в тот день и недавние события, которые заставили его задуматься. Старшего брата словно подменили. Не осталось и следа от бывшей теплоты и заботы, лишь холодность и высокомерие.

Е Хэ не раз замечал на себе ледяной взгляд Е Чуна, острый, как клинок. Тот смотрел на него свысока, с таким безразличием, будто они были чужими людьми.

Е Хэ не понимал, что именно изменило Е Чуна, или, может, он всегда был таким? Мужчина нахмурился, чувствуя, как нарастает раздражение. Он провел рукой по волосам, переводя взгляд на патрулирующих базу охранников. Вскоре его внимание привлек мужчина, стоявший в очереди на регистрацию. Большинство людей приходили в базу в поисках убежища. Они были измождены, их лица и одежда хранили следы долгого пути, а в глазах читались страх, надежда и стремление выжить. Но этот мужчина был другим.

Он был в маске и просторной толстовке, скрывавшей его крупное телосложение. У него не было при себе даже сумки. Он бесстрастно наблюдал за происходящим, излучая ледяной холод. Достаточно было одного его вида, чтобы все держались от него подальше. «Сильный эспер», — подумал про себя Е Хэ. Спустя мгновение мужчина посмотрел прямо на него, но тут же отвел взгляд. Е Хэ поежился. Несмотря на жару, его пробрал озноб.

— Черт, — пробормотал Е Хэ, наблюдая, как мужчина медленно направляется к нему. От незнакомца исходило такое давление, что Е Хэ на миг потерял контроль над своей способностью. Его тело охватило пламя, вызвав переполох среди собравшихся.

Чу Хань Сун остановился, холодно наблюдая за разыгравшейся сценой. Конечно, он узнал Е Хэ — этого подлого человека, который воспользовался его положением и встал между ним и Пэ Соком. Он не раз хотел убить его, но его останавливал страх. Страх, что за эти три года Пэ Сок успел полюбить Е Хэ. Он боялся, что Пэ Сок забудет его и будет смотреть на него с ненавистью. Чу Хань Сун усмехнулся. Трусость связала ему руки. Ему не стоило оставлять Е Хэ в живых.

Но в итоге он лишь равнодушно взглянул на охваченного паникой мужчину и молча прошел мимо. Как только Чу Хань Сун скрылся из виду, Е Хэ облегченно выдохнул. Он повернулся к человеку, который занимался регистрацией:

— Какая у того парня способность?

— У него нет способности, — ответил мужчина, почёсывая затылок. — Он обычный беженец.

«Беженец? Обычный?» — Е Хэ нахмурился, вглядываясь в имя, написанное в регистрационном журнале. Чу Хань Сун. Он вспомнил эти острые глаза. Такие же он видел в супермаркете до

апокалипсиса.

Этот человек был возлюбленным Пэ Сока.

— Вчера, когда мой брат и остальные возвращались, регистрировали ли кого-нибудь нового?

— Лидер и остальные приехали на двух пикапах. Регистрировали только припасы.

— Разве на въезде в базу не проверяют все машины? — прищурился Е Хэ.

— Но это же машина лидера... — заискивающе улыбнулся мужчина.

Е Хэ помрачнел. Все ясно, Е Чун забрал Пэ Сока.

Е Чун стоял перед зеркалом в ванной, разглядывая свое отражение. По его мокрым волосам стекали капли воды. Внезапно он услышал, как человек в зеркале заговорил с ним:

— Ты правда думаешь, что сможешь удержать его?

— Почему бы и нет? — холодно ответил Е Чун.

— Ты убил его. Дважды. С чего ты взял, что он будет послушно сидеть у тебя под замком?

— Это были всего лишь сны, не более.

— Ты уверен? Если это неправда, то почему ты так встревожен? Пэ Сок тебя боится, он не подчинится тебе.

— Только я могу его защитить. Только наша база — безопасное место.

— Ты его погубишь. Ты загонишь его в могилу.

— Нет, будущее из моих снов не станет реальностью. Я не такой, как он.

— У вас одна душа на двоих. Ты повторишь его ошибки. Твои страхи стали причиной страданий Пэ Сока. Ты отрицаешь свои чувства. Признай, Е Чун, ты давно в него влюблен. С самой первой встречи ты хотел его заполучить. Но ты слишком жалок и лицемерен. Ты не хочешь снять

маску и признаться в своих чувствах. Ты возомнил себя богом, творцом. Думаешь, что смерть Пэ Сока все исправит? Ты ошибаешься! Ты глубоко заблуждаешься!

— Кто ты такой?! — прокричал Е Чун.

— Я — это ты, — усмехнулся человек в зеркале.

Пэ Сок с опаской посмотрел на мужчину, выходящего из ванной. Только что там раздался оглушительный грохот, будто разбилось стекло. Осколки с треском посыпались на пол.

Костяшки пальцев Е Чуна были в крови, но он, казалось, не чувствовал боли. Он подошел к кровати и, опустив голову, посмотрел на Пэ Сока. Юноша не скрывал своего отвращения. Кровь капала из ран Е Чуна, пачкая дорогой шерстяной ковер. Пэ Сок сморщил нос от металлического запаха. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

— Пэ Сок, — охрипшим голосом проговорил Е Чун, глядя на нетронутый ужин. — Почему ты не ешь?

— Нет аппетита, — вяло ответил Пэ Сок.

— Собираешься уморить себя голодом?

Пэ Сок посмотрел на него:

— Долго ты собираешься меня здесь держать?

Е Чун усмехнулся и, приподняв подбородок Пэ Сока, провел большим пальцем по его бледной щеке, оставляя кровавый след.

— Пока все не закончится, — ответил он странным тоном. — Почему ты не с Е Хэ?

— ...К чему ты клонишь? — нахмурился Пэ Сок.

Е Чун на секунду замер, а затем его лицо вновь стало бесстрастным. Он нахмурился и, достав салфетку, вытер кровь с щеки Пэ Сока.

— Я не позволю ему причинить тебе боль, — прошептал он.